

ТРОИЦКИЙ ЗАГОРЬСКИЙ

Приходской листок
Троицкого архиерейского собора г. Сумы
№1 (47) (от 3 января 2016 года)

Издается по благословению Высокопреосвященнейшего Евлогия,
архиепископа Сумского и Ахтырского

Тема номера: **РОЖДЕСТВО ХРИСТОВО**

В ожидании Рождества

В нашей стране существует один праздник – 9 мая, День Победы. Это тот день, когда праздник объединяет людей, когда у всех одинаковое состояние души, радостное желание посмотреть друг на друга как на родного и близкого человека. На самом деле настоящие праздники – они все такие, они роднят, объединяют, делают людей друзьями, семьей.

Христианские праздники именно в этом (*если оставить за скобками религиозный, духовный, глубокий смысл*).

И таких настоящих праздников мы, к сожалению, полностью лишились. Вернуться к ним – очень большая проблема, очень большой труд.

Если мы говорим о Новом годе как о всеобщем празднике, то он, по большому счету, праздник несостоявшихся надежд. Люди все время мучительно желают себе того, во что они не верят. Это праздник иллюзий, того, чего не бывает на свете. С одной стороны, он носит почти сказочный, феерический характер: ожидание прихода Нового года, красивая елка, бой курантов, фейерверки, шампанское и оливье.

А потом, после праздника наступает опустошение. Ощущение пустоты задевает сердце каждого человека, который хоть немного думает. Новый год – это всегда праздник с похмельем, даже если ты не напился.

А вот настоящие праздники, праздники радости, из нашей жизни ушли. Они не ушли из жизни, так называемой «бездуховной Европы». Может быть, действительно они во многом утратили для многих людей свой религиозный смысл. Но смысл радости и родства, дружбы, узнавания, – сохранился очень хорошо.

Никогда не забуду: меня поразило, как отмечали праздник Успения Пресвятой Богородицы жители одного маленького австрийского городка. Весь город, от мала до велика, вышел на улицы

празднично одетый. Причем, не просто празднично, а в национальных костюмах. Везде играли оркестры, повсюду толпился народ у лотков с угощениями.

Люди выходили из храмов после мессы с какими-то радостными, светящимися лицами. А на углу одного из больших соборов, прямо на центральной площади стоял человек, возле которого были ящики с легким, недорогим вином и он угощал всех людей. Видимо, вино это он привез со своей фермы: ему хотелось поделиться своей радостью.

То есть праздник был у всех людей, все были радостные.

Никого не надо разделять на верующих и неверующих, на своих и чужих. Это день, который объединяет всех людей.

Открытые врата праздника

После того, как я вернулся из того путешествия, подумал: у нас вот такой день, как, скажем, Успение – ни для кого не праздник. Даже для нас, православных христиан, это только богослужебный день. Мы идем на службу, причащаемся. А вот самой радостью поделиться другими, по большому счету, практически не умеем. Мы боимся, что нас не поймут, что нам удивятся, что от нас отвернутся. И радость небольшого количества людей, собранных в храме тут же кончается, когда ты попадешь в город, который живет своей безрадостной, серой, вымученной жизнью и который эту радость пытается все время отнять.

И мы в нашем храме стали на праздники – на Успение Пресвятой Богородицы, на Рождество Христово, на праздник Пасхи, на Троицу делать такие вещи: мы открываем ворота в наш церковный двор, ставим стол. На стол – несколько бутылок вина, пирожные, конфеты, соки, лимонад и рядом – пачку Евангелий и молитвословы для того, чтобы дарить людям. И в течение нескольких часов всех прохожих поздравляем с праздником.

Всех, кто проходит мимо, пытаемся к себе позвать. Всех пытаемся как-то развеселить. Всем пытаемся улыбнуться. Всем пытаемся что-то подарить. С каждым чокнуться. Каждому немножечко передать радость, которой полны наши сердца.

И для нас это оказалось очень важным, потому что, мы за час раздаем более ста Евангелий. Казалось бы, у нас храм находится в таком месте, где людей то не так много ходит, и жилых домов то почти нет, только офисы, банки, какие-то рестораны, еще что-то. Но, оказывается, что открытые врата, открытые двери притягивают людей, даже если они не знают, что там с ними хотят поделиться праздником. Они все равно мимо проходят и приходят к нам. И для нас чувство, что мы можем поделиться радостью, увеличивает наш праздник.

И я не знаю, как по-другому сделать Рождество праздником. Просто выходной день, просто эти каникулы, которые, в общем, не прибавляют ни радости, ни смысла? То есть, конечно, хорошо, когда люди могут отдохнуть, поехать со своими детьми куда-то в лес покататься на лыжах. Но причем тут Рождество? Причем здесь Великий смысл, который дал этому миру новое время, новое летоисчисление, который вообще этот мир перевернул и сделал другим? Мы почти этого не чувствуем и не переживаем. А главная большая беда для нас, христиан, что мы не можем зажечь этой радостью других.

Сейчас стали появляться аналоги Рождественских базаров, где продаются рождественские пряники с корицей и глинтвейн. Мне кажется, что это очень хорошо. Пусть начнем с этого. Давайте мы поучимся у «бездуховной Европы» радости праздника. Ведь настоящие праздники были забыты этими безумными, абсолютно мертвыми советскими «датами», когда праздновали не понятно чего, и непонятно зачем. Мне кажется, что если мы чуть-чуть этому научимся, если это немножко перевоспитает нас, лишенных радости, лишенных праздников, научит хоть чуть-чуть настоящей радости, тому, что можно просто радостно смотреть на людей, радостно пить вино, радостно, с благодарением, вкушать пищу, дарить подарки, делать что-то для другого – это будет хорошо.

Мне кажется, что мы можем. Мы, христиане, прежде всего, должны понимать, что радость, которую дает Христос, дается нам не для того, чтобы мы лично ей насладились, а для того, чтобы мы ею поделились.

Эта радость, которая нам подается, переживание праздника, потому что, «Христос рождается, славите!», «Дева днесь Пресущественного рождает», – не для того только, чтобы мы просто порадовались, причастились, прочли благодарственную молитву и разговелись и все. Эта радость дается для того,

чтобы мы научили радоваться и других. Да и самим, конечно, надо учиться этому. Мы-то радо-

ваться особо не умеем.

Про календарь

С каждым годом все очевиднее становится момент некоей неуклюжести, неудобства от того, что по старому стилю Рождество мы празднуем после Нового года. Когда мир в своем большинстве, причем, в своем православном большинстве, надо это подчеркнуть, уже отпраздновал Рождество.

Если акцент перенесется с Нового года на Рождество, то у людей появится праздник со смыслом, без того посленовогогоднего душевного похмелья.

Это продолжающаяся радость, приумножающаяся радость. Это Святые дни, которые тебя подхватывают и приносят к Богоявлению, а потом продолжают нести аж до самого Сретения, а там уж почти до Великого Поста. Рождество, оно зажигает тебя, наполняет, что ты в этой радости доходишь до Масленицы. Радость Масленицы ты как бы отдаешь уже Богу и надеваешь на себя другие одежды, одежды покаяния, но тоже – радостного и со светлым лицом вступаешь в Великий пост. То есть наша рождественская радость просто доводит нас до Великого поста, приводит прямо к дню Прощенного воскресенья.

Эта связь Рождества и Великого Поста обозначена и в нашем богослужбном круге.

Как донести радость до Рождества через предновогоднюю суету

Меня это не очень лично касается, потому что, я уже давно живу в каком-то другом ритме. Я думаю, что многие христиане живут в другом ритме. Меня никогда за последние 20 лет не касалась суета Нового года.

То есть, я, конечно, приезжаю на Новый год к своему папе, а раньше приезжал к своим родителям.

Мы с ним сидим перед ночной службой за столом и друг друга поздравляем. Такую семейную традицию я исполняю всегда. А потом еду в храм и совершаю ночную Литургию. Так происходит последние 15 лет.

И Новый год для меня – это, прежде всего, встреча со Христом, а также – благословение на новый год, на желание как-то продолжать свой христианский путь.

Но я понимаю, что есть семьи, где дети ходят в обычные светские школы. Там справляется Новый год и там есть праздничные мероприятия. И там к детям приходит Дед Мороз и все радуются Новому году. Думаю, что в этом ничего серьезного нет и опасаться этого и как-то трагически воспринимать, наверное, нет смысла. Ну, пройдет и пройдет. В конце концов, наш внутренний настрой и наше стремление к Рождеству, если они присутствуют по-настоящему, не могут не передаться нашим детям.

О лошадях и людях

За семьдесят лет советской власти всякую память о празднике, память о настоящих глубоких символах, раскрывающие смыслы мы утратили. Поэтому, люди ищут каких-то других смыслов: оккультных или мистических, которые сейчас заполняют там весь мир. Потому, что мир открыт, доступен для любой информации.

Там, где отсутствует истинная вера, на ее место приходит суеверие, язычество, заигрывание с неким незнакомым, неизвестным миром, в который ты не веришь и посмеиваешься над ним, но строго исполняешь его предписания. Потому, что это точно от тебя ничего не требует в смысле ответственности.

Если ты становишься христианином и начинаешь наполнять свою жизнь христианской символикой, настоящими смыслами, то эти смыслы начи-

нают тебя менять и ты начинаешь жить ответственно, потому что невозможно по-другому.

А языческие, оккультные символы ни к чему не обязывают, как кажется. Но при этом ты все равно стараешься соответствовать: надеть какую-то специальную одежду, что-то под столом прокукарекать или, наверное, сейчас надо поржать под столом, если год лошади.

У кого-то год синей деревянной лошади. А у нас – год Христа. Поэтому, кто как встретит Новый год, так и проведет. Кто на кого хочет быть похожим, тот будет на того похожим. Мне кажется, что если кому-то нравится быть похожим на синюю, деревянную лошадь, то может внешне он останется человеком, но внутренне подобие приобретет.

Протоиерей Алексей Уминский

Святки. Разве пост был бедой?

После поста народ желает сугубого утешения. Словно пост был бедой. Словно пост был мукой. Словно пост был неприятностью, которую нужно вылечить приятностью.

Приятность, прежде всего, мы полагаем в разговлении. Мы с радостью свергаем иго поста, чтобы вернуться к старому. Кушать как прежде. Жить как прежде. Позволить себе слабости как прежде.

Но при чем тут Святки? Что это такие за Святки? Почему дни нашего возврата к прежней жизни названы Святками? Что святого в пище, вине и гулянках?

Ничего.

Святки – это время от «звезды до воды». То есть от Рождественской Звезды до Крещенской воды. В эти дни Уставом запрещаются не только поклоны – как признак поста, но даже плотяная радость венчания.

С постом все ясно. Человек трудился и в конце трудов вошел в радость Господа – как друг, без поклонов и без признаков рабства. Постом человек становится ближе к Богу. Бог видится близко.

Это бывает так редко, когда мы в состоянии видеть Бога близко, что предлагается отложить все земные радости и по мере возможностей немного пожить у Бога на виду. Смысл Святков в том, что эти немногочисленные дни нам предлагается насладиться святостью. Пожить так, как живут святые.

Но что мы видим? Елки, обильный ужин, гуляния, конфеты, мандарины, вино, гости. И невольно закрадывается мысль: «А точно ли в этом состоит близость к Богу?»

Плотяной пост рождает плотяную радость

язычников. Хотя язычникам такое сравнение может показаться обидным. Греки приносили богам гекатомбы – сто быков сразу. Куда нам до них!

Плотяное вознаграждение за труд поста – дело хорошее, но к нашей святости оно не имеет никакого отношения. В праздничном гастрономическом изобилии нет беды. Беда в том, когда на этом зацикливаются и понимают, что она только – инструмент нашей щедрости и любви.

Плотяная радость затмевает радость Божию.

Ладно, пища, но венчаться-то почему нельзя? Брак ведь – дело праздничное. Брак – венец земного существования человека. Только в браке для мирянина наступает полнота счастья. Счастье семьи заключается в подобии Троице. Два лица соединяются любовью, и от этой любви рождается третье лицо – чадо.

И вот Устав предписывает отложить в сторону даже союз душ во имя подобия Троицы.

Брачующимся дают венцы. Многие святые отцы видят в этих венчальных венцах венцы мученические. Брак редко начинается любовью. В норме, он должен заканчиваться любовью.

В старости, когда угаснут страсти, когда потребности сведены до минимума, ярче становится видно, что единое нужно на потребу – любовь. А по молодости отношения молодых супругов подобны войне. И Церковь, жалея людей, просит их повременить с принятием мученических венцов и семейной войной.

Когда это еще супружеское исповедничество принесет долгожданный плод. А пока, на Святках, Церковь доброжелательно удерживает человека от страстей молодежной жизни.

Церковь удерживает плотской союз, потому что ожидается союз более ценный и высокий, чем семья. Это союз с Богом. Он обуславливается постом и реализуется плодами духа. О них писал апостол Павел:

«Плод же духа: любовь, милосердие, радость, вера, мир, кротость».

Поэтому настоящие Святки состоят в том, чтобы:

Позволить себе НАСЛАДИТЬСЯ любовью.

Позволить себе НАСЛАДИТЬСЯ милосердием.

Позволить себе НАСЛАДИТЬСЯ миром.

Чем же тогда отличается пост от святок, если гулять все время нельзя?

Постом мы радовали Бога и ближних своим воздержанием. На святках – нужно порадовать своей щедростью. Постом древо души накапливало силу. Святками оно должно было принести плоды.

Пост телесный принес нам экономию средств, которую можно потратить на радость ближним. Пост духовный принес нам плоды духа, которыми тоже можно поделиться со скорбящими и унылыми. Нам хорошо радовать окружающих людей так, как бескорыстно и легко нас радуют ангелы Божии.

Что же делать конкретно и как порадоваться конкретно?

Для тех, кто далек от Церкви и Бога – насладись десятью заповедями. Во-первых, надо вспомнить первые заповеди, гласящие о том, что нет ничего важнее наших отношений с Богом. Дайте ду-

ше поговорить с Богом в праздничных молитвах и позвольте себе принять Христа под кров своей души, в таинствах Церкви.

Во-вторых, хорошо вспомнить, что благодать берется не только от общения с Богом, но и через нашу праведность, основы которой заложены в оставшихся частях Декалога. Например, можно получить благодать, навестив и почтив родителей. Бог любит почтительных детей и благословляет их через заповедь, стоящую выше заповеди запрета убийства.

Тут много говорить не приходится, потому что каждый человек сам прекрасно знает, что он должен людям и Богу.

Для тех, кто перешагнул грань, отделяющую ветхозаветную праведность и христианство, пусть те наслаждаются истинно христианской радостью в духе бескорыстной любви.

Целый год мы жили «как люди». Поживем всего двенадцать дней, как ангелы. Если мы не будем иметь такого опыта, то как нас возьмут в Рай? А если мы не хотим в Рай, то зачем мы вообще пришли в храм? Зачем надели крест? Зачем назвались «христиане»?

Святки – это дни радости, отпразднованные вместе с Богом. Мы для того назвались Христиане, чтобы принять вместе со Христом не только Крест, но и радость Рождества, Пасхи и Царства Небесного, в чем и помоги нам, Господи!

Священник Константин Камышанов

Дорогие братья и сестры! Уважаемые прихожане Троицкого собора!

Начался новый 2016 год, грядут праздники Богоявления... Этот период связан с подготовкой к встрече рожденного по плоти Сына Божия. Еще одной важной, но, к сожалению, почти утраченной традицией рождественских дней, было посещение священником своей паствы.

Сейчас эта традиция возрождается, а потому у каждого прихожанина Троицкого собора есть замечательная возможность

ПРИГЛАСИТЬ СВЯЩЕННИКА К СЕБЕ ДОМОЙ

Во время такого посещения будет окроплен дом освященной водой, а также совершена молитва о мире и благословении семьи, проживающей в нем. Вместе с этим, приглашение священника – это прекрасная возможность для общения с пастырем в домашней обстановке.

Подобного рода встречи могут совершаться в любое время, но непременно они считались в период Рождественского поста и святок (*с начала декабря до конца января*).

Для того, чтобы священник совершил пастырское посещение Вашей семьи, необходимо предварительно связаться с одним из клириков Троицкого собора в храме или по телефону:

протоиерей Александр – 0504074733

протоиерей Сергей – 0995092996

иерей Георгий - 0956032107